
УКРАИНА В ЗАПАДНЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ

К.П. Курылев

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье проводится анализ основных геополитических подходов западных исследователей к Украине. Обращается внимание на то, что в работах западных исследователей прослеживаются противоречивые оценки Украины. С одной стороны, ей придается важнейшее геополитическое значение в связи с уникальным расположением. С другой стороны, такое положение Украины рассматривается как неустойчивое, что лишает ее возможности быть значимым политическим игроком. Западные геополитики не рассматривают Украину как самостоятельную геополитическую единицу, имеющую собственные интересы на международной арене, а ценят ее исключительно как объект для усиления давления на Россию.

Ключевые слова: Украина, Россия, Европа, Евразия, геополитика, национальные интересы, внешняя политика, международные отношения.

Учитывая растущий интерес в политическом и экспертном сообществах к проблемам развития современной Украины представляется актуальным с научной и практической точек зрения обратиться к изучению ее роли и места в современном мире сквозь призму геополитических концепций ведущих западных исследователей.

Обратимся к классику геополитической мысли Х.Дж. Маккиндеру. В 1904 г. увидела свет его статья «Географический центр истории». В ней был осуществлен анализ значения континентальной державы в истории. Так, Х.Дж. Маккиндер показывал, что на протяжении столетий кочевники центральных областей Евразии пытались захватить обширные территории вокруг себя, но всегда все кончалось тем, что эти кочевники были не в состоянии удерживать в своей власти такие огромные территории. Но когда Российская империя перебросила войска в Манчжурию по железной дороге, тогда наступила новая эра. Теперь Россия могла по железной дороге, заменив лошадей и верблюдов, перемещать свои войска за пределы своей прежней территории и выкачивать по ней же ресурсы из Сибири и из других внешних территорий обратно в центр империи. Железная дорога превратила плодородные степи Российской империи в пшеничные поля, а Одессе дала экономический рост, сравнимый по темпам с американскими городами. Это и есть то самое евразийское сердце недоступных степей и пространств, недостижимых для морских держав. На севере его обтекают большие русские реки, устья которых зимой замерзают. На юге это «сердце» Евразии граничит с другими реками, впадающими во внутренние водоемы и моря. Именно это пространство Х.Дж. Маккиндер и назвал «географической точкой опоры в истории». Эта «точка опоры» — ядро континентальной державы, которая в будущем могла бы простирается от Европы до Восточной Азии и чье политическое влияние достигало бы всех берегов Евразии.

Если расширение этой державы достигнет гаваней теплых морей, то тогда она может сделаться еще и морской державой и, опираясь на свою промышленность и технику, она могла бы напасть на любое государство на Земле. Х.Дж. Маккиндер заканчивает свою знаменитую статью предсказанием того, что «богатство природных ресурсов европейской части России и Сибири для нужд промышленности, а также завоевание стран на берегах Евразии позволят России использовать их для строительства торгового и военного флотов, и это будет начало Мировой Империи». Однако, по мнению Х.Дж. Маккиндера, для этого России не хватает финансового капитала, необходимого для инвестиций в разработку всех этих природных ресурсов и для поднятия промышленности (капитал этот находится как раз в руках англосаксонской части мира), но, добавляет он, возможный русско-германский альянс мог бы устранить этот недостаток [8].

Однако в контексте настоящей статьи взгляды Х.Дж. Маккиндера интересны нам не только его новаторством в разработке указанной геополитической теории. Следует отметить, что в 1919 г. он был назначен Верховным комиссаром Великобритании на юге России с целью информирования о состоянии сил, борющихся с Советской властью. Он также исполнял роль британского советника-проконсула в штабе А.И. Деникина. В этой связи немало времени пришлось Х.Дж. Маккиндеру провести на оккупированной странами Антанты Украине. Находясь там, он имел возможность давать рекомендации британскому правительству относительно ситуации в регионе. Х.Дж. Маккиндер активно участвовал в организации международной поддержки Антанты Белому движению, которое считал атлантической тенденцией, направленной на ослабление мощи прогермански настроенных большевиков. Он консультировал лидеров белых, стараясь добиться максимальной поддержки от правительства Великобритании. Действуя так, он мог на практике попробовать реализовать свои идеи, нашедшие отражение в новой работе «Демократические идеалы и действительность», изданной в начале 1919 г. во время его пребывания на посту верховного комиссара на Украине.

В этой книге Х.Дж. Маккиндер пересматривает и расширяет свою концепцию «точки опоры» понятием «Хартлэнд». Хартлэнд — континентальный базис Евразии, состоящий из Восточной Европы, России и Центральной Азии. Х.Дж. Маккиндер видит это геополитическое образование защищенным с востока естественными преградами (сибирские просторы, Гималаи, пустыня Гоби, Тибет), которые он назвал внутренней дугой. Вокруг Хартлэнда группируются береговые территории Евразии — Западная Европа, Средний и Ближний Восток, Южная и Восточная Азия. Систему этого ожерелья вокруг Хартлэнда дополняют две островные системы по сторонам Евразии — Великобритания и Япония. Саму Евразию Х.Дж. Маккиндер уже называет мировым островом [17].

Нашлось в этих теориях место и Украине. Расширение в его работе «Демократические идеалы и действительность» концепции «точки опоры» было призвано убедить дипломатов в Париже в необходимости раздела Восточной Европы таким способом, чтобы поместить ее вне контроля любой нации или государства. Х.Дж. Маккиндер подчеркнул важность лимитрофных государств, которые должны быть созданы между Германией и Россией, чтобы «защищать» Россию от Герма-

нии. Для британца Х.Дж Маккиндера Россия и Германия — две наибольшие угрозы британским интересам в мире. Не дать им соединиться, поддержать более слабого в противовес сильному — вот суть его взглядов. Преподносились же такие цели автором как необходимость сохранения баланса сил в Евразии и предотвращение следующей мировой войны.

Очевиден намек автора на то, что Германия и Россия могли бы быть разделены на несколько государств, связанных узами свободной федерации. Это касается и Украины, которая должна быть отделена от России. Очевидно, что, если бы противостояние между большевиками и Белым движением развивалось по-иному, выкладки Х.Дж. Маккиндера могли привести к созданию новых государств в Восточной Европе и на Кавказе уже в тот период. Возможность такого сценария была вполне вероятна, учитывая то, что был образован «срединный ярус», звеньями которого стали Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Чехословакия и Румыния. Уже в 1920 г., находясь во Франции, Х.Дж. Маккиндер пишет докладную записку британскому правительству о ситуации в Южной России. В ней он обосновывает необходимость создания марионеточных государств по периметру России. Среди марионеток — и «независимая» Украина.

Таким образом, дополняя знаменитые максимы Х.Дж Маккиндера, приведенные в работе «Демократические идеалы и действительность»: «Кто контролирует Восточную Европу, тот командует Хартлендом; Кто контролирует Хартленд, тот командует Мировым островом; Кто контролирует Мировой остров, тот командует миром» [17], — с позиций геополитики можно добавить еще одну — кто контролирует Украину, тот командует Восточной Европой. Иными словами, важное значение Украины как центра Восточной Европы, а, следовательно, и «Мирового острова» в его центральной части Хартленде предопределено для всех участников борьбы за лидерство в мире.

Идеи Х.Дж. Маккиндера развил и осовременил американский исследователь Н. Спикмен. Свою теорию он выдвинул еще в годы Второй мировой войны. Взгляды Н. Спикмена изложены в книгах «Стратегия Америки в мировой политике» [19] и «География мира» [18]. По мнению Ю.В. Тихонравова, Н. Спикмен рассматривал геополитику как важнейший инструмент конкретной международной политики, как аналитический метод и систему формул, позволяющих выработать наиболее эффективную стратегию [11].

Знаменитые, приведенные выше, максимы Х.Дж. Маккиндера Н. Спикмен трактует по-своему. В его представлении, для достижения мировой гегемонии необходим контроль не столько над Хартлендом, сколько над «береговыми зонами» (Rimland). «Береговые зоны» — это не только место соприкосновения суши с морем, но и точки соприкосновения разных типов государственности, политико-конфессиональной ориентации или территории, которые можно сравнительно легко взять под контроль, окружить ими потенциального врага. Восточную Европу Н. Спикмен рассматривал как промежуточный район между евразийской континентальной массой и «береговой зоной», а сама «береговая зона» — огромный географический пояс, протянувшийся дугой от Западной Европы через Средиземноморье, Кавказ, Турцию и Китай до Японии, опоясывая контуры Евразии [19].

По Н. Спикмэну, Хартленд не имеет самостоятельной геополитической миссии, являясь лишь потенциальным пространством. В отличие от него подлинной геополитической миссией обладает Римленд — береговая зона Евразии. Именно контроль над Римлендом, как полагал Н. Спикмэн, является ключом к мировому господству. Такой контроль над береговой зоной Евразийского континента со стороны морских держав приведет к их окончательной победе над сухопутными [19]. Держава Хартленда осуществляет давление на эту зону, пытаясь объединить ее под своим контролем, в то время как США должны осуществлять политику сдерживания и удушения континентальной державы, насыщая Римленд своими военными базами и создавая там военно-политические союзы. Иными словами, основной концепции Н. Спикмена стало обоснование необходимости контроля береговых территорий Евразии: Европы, арабских стран, Индии, Китая и др. — для окончательной победы в дуэли континентальных и морских сил.

Как отмечает М. Мунтян, глобализовав с помощью концепции Римленда стратегию анаконды в борьбе морских держав против сухопутных, Н. Спикмен сформулировал геополитическое понятие «интегрированного контроля над территорией». Под таковой он имел в виду в первую очередь пространство евразийского континента. В своих расчетах американский геополитик исходил из того, что силовые центры восточного полушария и в будущем могут перевешивать силовые возможности Запада, что «силовая» значимость Евразии для поддержания мирового баланса сил превосходит США, в связи с чем ставил задачу обеспечения постоянного контроля над евразийскими просторами. Он мог быть обеспечен, с одной стороны, преобладанием США в зоне Римленда, с другой, — недопущением объединения евразийского континента под эгидой какой-либо сухопутной державы, возникновения «единой евразийской силы» [9].

Что касается Украины, согласно воззрениям Н. Спикмена, она также относится к странам «береговой зоны», а «береговая зона» является не самостоятельным, а ведомым игроком. «Береговая зона» — слабое звено, испытывающее дуальное политическое влияние — одновременно с Запада и с Востока.

Нашлось место Украине в геополитических построениях еще одного американского исследователя С. Коэна — автора работы «Геополитика мировой системы» [16]. С. Коэн выделил два типа регионов мирового масштаба: геостратегические и геополитические. К первому типу он относил ориентированный на торговлю мир морских держав и евразийско-континентальный мир. Мир морских держав включает в себя Великобританию, США, Южную Америку, Карибский бассейн, прибрежные страны Европы, Магриб, Африку южнее Сахары, островную Азию и Океанию. Что касается континентального мира, то он состоит из двух геополитических регионов — Хартленда вместе с Восточной Европой и Восточной Азией [16]. Ядром первого является морская держава США с прямыми выходами к трем океанам. Ядром второго — промышленный район СССР (европейская часть СССР, Урал, Западная Сибирь и Северный Казахстан). Очевидно, что территория Украины в полной мере относилась автором теории к части второго ядра.

Океанский геостратегический регион включает, по схеме С. Коэна, четыре геополитических региона: а) Англо-Америка и Карибский бассейн, б) Морская

Европа и страны Магриба, в) Южная Америка, г) оффшорная зона Азии и Океании. Континентальный, в свою очередь, делится на два геополитических: а) русский Хартленд и Восточная Европа, б) восточно-азиатский континентальный регион.

Страны Центральной и Восточной Европы обозначаются С. Коэном как «страны-ворота» между Хартлендом и значительной частью океанического полушария, которые призваны ускорить связи и восстановить равновесие в мире. Соответственно, экстраполируя данный подход С. Коэна на Украину, приходим к выводу, что независимая Украина, развивающаяся как «страна-ворота», может, при ограниченном самообеспечении, получать дополнительные дивиденды от привилегированного проводника между Россией и остальным миром. Такая роль Украины может быть политически как нейтральной, так и нет, ибо ворота можно как открыть, так и закрыть. Пример бывших советских прибалтийских республик в данном случае показателен.

В своей книге С. Коэн также предложил ввести в геополитический метод дополнительную классификацию, основанную на делении основных геополитических реальностей на «ядра» (*nucleus*) и «дисконтинуальные пояса». С его точки зрения, каждый конкретный регион планеты может быть разложен на четыре геополитические составляющие: внешняя морская (водная) среда, зависящая от торгового флота и портов; континентальное ядро (*nucleus*), тождественное «*Hinterland*» (геополитический термин, означающий «удаленные от побережья внутренние регионы»); дисконтинуальный пояс (береговые сектора, ориентированные либо внутрь континента, либо от него); регионы, геополитически независимые от этого ансамбля [16].

Как отмечает Ю.В. Тихонравов, концепция дисконтинуальных поясов была подхвачена такими ведущими американскими стратегами, как Г. Киссинджер, который считал, что политическая стратегия США относительно дисконтинуальных береговых зон состоит в том, чтобы соединить фрагменты в одно целое и обеспечить тем самым атлантизму полный контроль над Советской Евразией. Эта доктрина получила название «*Linkage*» (от англ. *link* — связь, звено). Чтобы стратегия «анаконды» была до конца успешной, необходимо было обратить особое внимание на те береговые сектора Евразии, которые либо сохраняли нейтралитет, либо тяготели к внутренним пространствам континента. На практике эта политика осуществлялась через вьетнамскую войну, активизацию американо-китайских отношений, поддержку США проамериканского режима в Иране, поддержку националистов-диссидентов Украины и Прибалтики и т.д. [12].

Рассматривая западные геополитические представления в применении их к Украине, обратимся к нашумевшей в свое время и актуальной в наши дни работе американского социолога, политолога, автора концепции этнокультурного разделения цивилизаций С. Хантингтона. Свои идеи автор опубликовал в 1993 г. в статье «*Столкновение цивилизаций?*» в журнале *Foreign Affairs*, а затем в 1996 г. в книге «*Столкновение цивилизаций*». Теория С. Хантингтона представляет интерес не только потому, что она является одной из основных концепций, интерпре-

тирующих суть геополитических изменений в мире, но и с учетом роли, отведенной автором в своей работе Украине.

Согласно С. Хантингтону, если в годы «холодной войны» основные очаги кризисов и кровопролития сосредоточивались вдоль политических и идеологических границ, то теперь они перемещаются на линии разлома между цивилизациями. «Холодная война» началась с того момента, когда «железный занавес» разделил Европу политически и идеологически. Она закончилась с исчезновением «железного занавеса». Но как только был ликвидирован идеологический раздел Европы, вновь возродился ее культурный раздел на западное христианство, с одной стороны, и православие и ислам — с другой. Возможно, что наиболее важной разделительной линией в Европе является восточная граница западного христианства, сложившаяся к 1500 г. Она пролегает вдоль нынешних границ между Россией и Финляндией, между прибалтийскими странами и Россией, пересекает Белоруссию и Украину, сворачивает западнее, отделяя Трансильванию от остальной части Румынии, а затем, проходя по Югославии, почти в точности совпадает с линией, ныне отделяющей Хорватию и Словению от остальной Югославии [14].

С. Хантингтон в своем исследовании весьма существенное внимание уделяет Украине. Объясняется это тем, что в его представлении «вторая среди бывших советских республик после России по населению и важности — это Украина» [13. С. 255]. Именно на ее примере он пытается аргументировать свои теоретические выкладки. Говоря, например, о восточной границе западной цивилизации, один из участков которой проходит через территорию Украины, «отделяя униатский запад от православного русскоязычного востока» [13. С. 243]. С. Хантингтон в своем исследовании относит Украину к так называемым «расколотым странам», которые он определял следующим образом. В расколотой стране, по С. Хантингтону, «...большие группы принадлежат к различным цивилизациям... Основные группы из двух или более цивилизаций словно заявляют: «Мы различные народы и принадлежим к различным местам». Расколотые страны, разделенные цивилизационными линиями разлома, сталкиваются с особенно серьезными проблемами по поддержанию своей целостности. Основная группа, принадлежащая к одной цивилизации, пытается определить страну как свой политический инструмент и сделать свой язык, религию и символы государственными» [13. С. 208—209].

Как отмечает С. Хантингтон, в различные этапы своей истории Украина была независимой, но все же большую часть современной эпохи она являлась частью единой политической структуры, управляемой из Москвы. Решающее событие произошло в 1654 г., когда казак Б. Хмельницкий, предводитель восстания против польского гнета, согласился присягнуть на верность царю в обмен на помощь в борьбе с поляками. С тех пор и вплоть до 1991 г. (если не считать недолгой независимости с 1917 по 1920 гг.), то что сейчас является Украиной, находилось под политическим контролем Москвы. Однако Украина — это расколотая страна с двумя различными культурами. Линия разлома между цивилизациями, отделяющая Запад от православия, проходит прямо по ее центру вот уже несколько сто-

летий. В различные моменты прошлого западная Украина была частью Польши, Литвы и Австро-Венгерской империи. Значительная часть ее населения является приверженцами униатской церкви, которая совершает православные обряды, но признает власть Папы Римского. Исторически западные украинцы говорили по-украински и были весьма националистичны в своих взглядах. Население Восточной Украины, с другой стороны, было в массе своей православным, и значительная его часть говорила по-русски [13. С. 255].

Если суммировать представления С. Хантингтона об Украине, то вырисовываются несколько возможных сценариев будущего этого государства в случае его раскола. Результатом раскола Украины может быть: 1) вооруженный конфликт между украинцами и русскими — маловероятен; 2) более вероятный вариант развития ситуации — раскол Украины по линии разлома на две части, восточная войдет в состав России. В таком случае «обрезок» униатской и прозападной Украины может стать жизнеспособным при активной и серьезной поддержке Запада. Такая поддержка может быть оказана только в случае значительного ухудшения отношений между Россией и Западом; 3) наиболее вероятный сценарий: Украина останется единой, останется расколотой, останется независимой, и в целом будет тесно сотрудничать с Россией. Российско-украинские отношения образуют ядро, необходимое для единства православного мира (подобно франко-немецкому ядру Западной Европы) [13. С. 257—258].

Любопытно отношение украинских исследователей к теории С. Хантингтона относительно Украины как «расколотой страны». Так, В. Небоженко считает «разлом по территории Украины реальным фактором, способным определять будущее страны». Но в условиях глобальной тенденции к уменьшению государственных суверенитетов (суверенитет стран стал менее значимым в контексте иракского кризиса и возрастания влияния США) статус расколотой страны не означает автоматически ее грядущего распада. Борьба цивилизаций не всегда проходит по территориальному признаку, отметил В. Небоженко, но многие адепты С. Хантингтона оставляют этот тезис на заднем плане [10].

В свою очередь А. Ермолаев выводы С. Хантингтона относительно Украины, особенно в плане ее возможного культурного раскола, оригинальными не считает. По его мнению, «С. Хантингтон эксплуатирует уже существующие выводы политологов и философов в отношении наследников Византии, где об Украине говорят как об образце поствизантийского раскола». Как полагает А. Ермолаев, «проблема раскола будет актуальна для Украины до тех пор, пока не будет завершен украинский проект как таковой. Поэтому раскол — это изначальная точка, одно из оснований трамплина для Украины как нового социального явления в Европе и Евразии» [10].

Оценивать воззрения С. Хантингтона можно по-разному. Однако сама история Украины, ее внутренняя организация и устройство убеждают нас в значительной доле справедливости оценок, приведенных американским исследователем. Второй президент Украины Л.Д. Кучма, говоря о разнообразии территорий, составляющих Украину, отмечал, что «...по этому показателю она превосходит такие

страны, как Польша или Испания, где воеводства и провинции заметно отличаются друг от друга не только по природным ландшафтам, но и по тому, как шло экономическое и социальное развитие этих регионов на протяжении столетий. Однако в случае Украины разнообразие ее территорий усиливается такими национальными и культурными различиями народов, ее населяющих, что в итоге все это на сегодняшний день не столько соединяет, сколько раскалывает украинское общество» [7. С. 19].

Во многом схожие с С. Хантингтоном взгляды мы встречаем и у Г. Киссинджера, который считает, что Украина расположена на востоке геополитического пространства, разделяющего два из шести глобальных носителей напряжения — Европу и Россию. Поэтому реализация Америкой концепции глобального баланса сил включает Украину в круг кандидатов на «уравновешение» России в Европе [5]. Г. Киссинджер считает, что «вопрос об Украине затрагивает основополагающие представления обеих сторон (России и США) о характере международных отношений. Америка смотрит на ситуацию под углом устранения потенциальной военной угрозы. Для России вопрос отношений с Украиной — это, прежде всего, адаптация к мучительной, судьбоносной, кардинальной перемене». Бывший госсекретарь также утверждает, что «подлинная независимость Украины необходима для мирного существования международного сообщества, так что США должны недвусмысленно поддержать ее» [6].

Большое внимание Украине в своих многочисленных работах уделяет и известный американский политолог, социолог и государственный деятель Збигнев Бжезинский. Являясь американцем польского происхождения, З. Бжезинский неоднократно обращался к украинской проблематике. Придавая огромное значение независимой Украине для мировой политики и международных отношений, он в своей известной работе «Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы» отводит именно Украине роль «буферной зоны», которая помогла бы «трансформировать» Россию. Считая Украину геополитическим центром Центральной и Восточной Европы, который существенно влияет на формирование баланса сил на европейском континенте в целом, он указывает, что самым важным аспектом независимости Украины есть ее влияние на Россию, поскольку это гарантирует безболезненную трансформацию последней из империалистической в национальное государство [1. С. 62]. Облекая сказанное в математическую формулу, получаем Россия плюс Украина равно Империя и, соответственно, Россия минус Украина равно не Империя!

По мнению З. Бжезинского, поскольку геополитический вакуум между Россией и Европой опасен, а США не заинтересованы в зоне нестабильности вокруг Европы, актуальной можно считать задачу создания большого и все более интегрированного единого европейского пространства. Речь идет о создании Европы от самой западной точки Португалии Карбо де Рока до Камчатки. Украина же, подчеркивает З. Бжезинский, является стержнем, чья прочность будет определять это историческое расширение. Успешная в демократическом и европейском плане Украина необходима для создания «исторической трансконтинентальной Европы» [2].

В одном из своих выступлений З. Бжезинский даже назвал Украину «старшим» братом России. Обращаясь к украинской аудитории, он заметил, что «Вы имеете где-то одну треть русского населения и, в определенном смысле, дальше продвинулись в своем развитии. Вы также в определенном смысле имеете преимущество перед Россией. Вы, политически, «старший» брат, Россия — «младший» брат. Киевская Русь была прообразом Украины. Вы имеете в этом смысле больше связей с Западом и вы можете помочь России стать частью демократического Запада и играть там важную роль. Следовательно, ваше стратегическое положение дает вам возможность быть творческим двигателем того, что необходимо для мировой стабильности. Иначе Евразийский континент разбалансируется и будет очень неуравновешенным» [4].

В выступлениях З. Бжезинского относительно Украины постоянно фигурируют три главных тезиса. Первый — то, что Украина стала независимым государством, — одно из трех наиболее важных событий в Европе после краха в Первой Мировой войне Германии и Австро-Венгерской империи, раздела континента вследствие Второй мировой войны. Второй — пока Украина является независимой, восстановление Российской империи невозможно, само ее существование будет подталкивать Российскую Федерацию под давлением демографических проблем и угроз с Востока к европейскому выбору. Третий — Украина по своим историческим корням и культурным традициям — органическая часть Европы и непременно вернется в ее лоно. Главный тезис концепции З. Бжезинского относительно Украины, который следует учитывать, состоит в том, что «Россия не может быть в Европе без Украины, также входящей в состав Европы, в то время как Украина может быть в Европе без России, входящей в состав Европы» [1. С. 149.].

В очередной книге «Стратегическое видение: Америка и кризис глобальной мощи», увидевшей свет в 2012 г., З. Бжезинский в очередной раз касается роли и места Украины для Европы и мира. Отдельные тезисы были опубликованы автором в февральском 2012 г. выпуске журнала *Foreign Affairs* в статье «Балансируя на Востоке, обновляя Запад: большая стратегия Соединенных Штатов в эпоху глобальных перемен» [15]. По мнению З. Бжезинского, для того чтобы одинаково эффективно отвечать на вызовы, возникающие как в западной, так и в восточной частях Евразии, США должны играть двоякую роль: с одной стороны, стать покровителем и гарантом широкого объединительного процесса на Западе, а с другой — осуществлять стабилизирующую и посредническую миссию среди основных центров силы на Востоке. По его мнению, без поддержания устойчивого геополитического баланса в Евразии при содействии «обновленной Америки» важнейшие вопросы, касающиеся социального благополучия и, в конечном счете, человеческого выживания, застопорятся. Фиаско, которое потерпели США в продвижении своей амбициозной трансконтинентальной геополитической модели, может ускорить закат западной цивилизации и вызвать еще большую нестабильность в Европе. Необходимым условием для достижения успеха в выполнении США своей миссии З. Бжезинский считает укрепление связей с Европой, продолжение выполнения своих обязательств в рамках НАТО и аккуратное совместное американо-европейское «управление» поэтапным процессом включения как Турции, так и «по-настоящему демократизированной» России в объединенный Запад. Особая

роль в вопросе вовлечения России в новое объединение отводится урегулированию российско-польских отношений при содействии Франции и Германии. В дальнейшем это позволило бы Польше не только открыть России «дверь в Европу», но также содействовать продвижению Украины и Белоруссии в том же направлении [3].

З. Бжезинский пророчит большие проблемы в том случае, если США не будут продвигать идею формирования нового объединенного Запада. Тогда, по его мнению, Европа вспомнит свои старые обиды, вспыхнут новые конфликты интересов, сформируются политически близорукие конкурирующие между собой альянсы. Традиционно деструктивную роль в этих процессах З. Бжезинский отводит России, которая, в его представлении, будучи воодушевленной дезинтеграцией Запада, начнет распределять свои энергоресурсы по принципу «разделяй и властвуй» и будет стремиться «поглотить» Украину, «вспомнив» о своих имперских амбициях, что будет способствовать хаотизации международных отношений.

От воззрений отставного политика можно и отмахнуться, если бы они не были консолидированным мнением части политической элиты США на предмет дальнейших стратегических шагов на глобальной карте мира. Иными словами, все сказанное З. Бжезинским, в том числе и в отношении Украины, является не столько предметом обсуждения, сколько вполне вероятным сценарием действий США. Четкое понимание подобных целей и задач американской внешней политики в обозримой перспективе дает возможность выработки внятной и выверенной внешней политики России.

Таким образом, проведенный в статье анализ западных геополитических подходов к Украине позволяет сделать вывод о том, что в своих трудах исследователи, давая оценки геополитическому положению Украины, оказываются одновременно как на сходных, так и разных позициях. С одной стороны, Украине придается важнейшее геополитическое значение в связи с ее уникальным географическим и цивилизационным расположением. С другой стороны, они расценивают такое геополитическое положение Украины как неустойчивое, цивилизационно расколотое, что лишает ее возможности быть сколько-нибудь значимым политическим игроком. Сближает эти взгляды то, что западными геополитиками Украина не рассматривается как самостоятельная геополитическая единица, имеющая собственные интересы на международной арене. В связи с этим главная ценность Украины состоит в использовании ее как объекта для оказания давления на Россию. Сказанное подтверждает, что Украине в подобных условиях сложно однозначно определить свою цивилизационную принадлежность и сделать геополитический выбор.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бжезинский З.* Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). — М., 1998.
- [2] *Бжезинский З.* Европа от Карбо да Рока до Камчатки // Зеркало недели. — 04.12.2005 г.
- [3] *Бжезинский З.* О новой глобальной стратегии США // <http://www.inosmi.ru/europe/20120505/191621377.html>. 05.10.2013.
- [4] *Бжезинский З.* Украина — «старший» брат России // http://www.ukrudprom.ua/news/Zbignev_Bgezinskiy_Ukraina_starshiy_brat_Rossii.html. 05.10.2013.
- [5] *Киссинджер Г.* Дипломатия. — М., 1997 // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/kissing/index.php. 05.10.2013.

- [6] *Киссинджер Г.* Найти точки соприкосновения с Россией // *The Washington Post*. 08.07.2008.
- [7] *Кучма Л.Д.* Украина — не Россия. — М., 2003.
- [8] *Маккиндер Х.Дж.* Географическая ось истории // *Полис*. — 1995. — № 4 // http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Starie_publicacii_Polisa/M/1995-4-Makkinder-Geografi4eskaja_os_istorii.pdf. 05.10.2013.
- [9] *Мунтян М.А.* Геополитическая стратегия США в послевоенном мире в прогнозе Н. Спайкмена // <http://www.mgimo.ru/victory65/documents/14-muntyan.pdf>. 05.10.2013.
- [10] Расколота страна — Украина в концепции «Столкновения цивилизаций» С. Хантингтона // <http://4vlada.net/obshchestvo/raskolotaya-strana-ukraina-v-kontseptsii-stolknoveniia-tsvivilizatsii-samyuelya-khantingt.12.10.2010>.
- [11] *Тихонравов Ю.В.* Геополитика. // Имперская геостратегия (Н. Спикмен) // http://society.polbu.ru/tihonravov_geopolitics/ch17_all.html
- [12] *Тихонравов Ю.В.* Геополитика // Полицентрическая геополитика // http://society.polbu.ru/tihonravov_geopolitics/ch27_all.html. 05.10.2013.
- [13] *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. — М.: Издательство АСТ, 2003.
- [14] *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций // <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2007/2498>. 05.10.2013.
- [15] *Brzezinski Zb.* Balancing the East, Upgrading the West: U.S. Grand Strategy in an Age of Upheaval // *Foreign Affairs* // <http://www.foreignaffairs.com/articles/136754/zbigniew-brzezinski/balancing-the-east-upgrading-the-west>. 05.10.2013.
- [16] *Cohen S.B.* Geography and Politics in a Divided World. — L., 1964 // http://books.google.ru/books/about/Geography_and_politics_in_a_world_divide.html?id=wKIdAAAAMAAJ&redir_esc=y. 05.10.2013.
- [17] *Mackinder H.J.* Democratic Ideals and Reality. — N.Y., 1962 // http://books.google.ru/books?id=yW4BUP7ns94C&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false. 05.10.2013.
- [18] *Spykman N.J.* America's strategy in world politics the united states and the balance of power // http://books.google.ru/books?id=rsIwxKfuHwIC&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false. 05.10.2013.
- [19] *Spykman N.J.* The Geography of the Peace, New York, Harcourt, Brace and Company, 1944 // <http://www.questia.com/read/503493/the-geography-of-the-peace>. 05.10.2013.

UKRAINE IN WESTERN GEOPOLITICAL CONCEPTS

K.P. Kurylev

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluxe-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article investigates the main geopolitical approaches of the Western researchers to the Ukraine. The author draws attention to their contradictory assessments of the Ukraine. On the one hand, the Western analysts attach great significance to this state due to its unique location. On the other hand, such location is regarded as insecurity and a kind of hindrance for being any important political actor. The Western geopolitics consider Ukraine not as an independent geopolitical unit with its own foreign policy interests, but only as an object for increasing pressure on Russia.

Key words: Ukraine, Russia, Europe, Eurasia, geopolitics, national interests, foreign policy, international relations.

REFERENCES

- [1] *Brzezinski Zb.* Velikaya shahmatnaya doska (Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskiye imperativy). — M., 1998.
- [2] *Brzezinski Zb.* Evropa ot Karbo da Roka do Kamchatki // Zerkalo nedeli. — 04.12.2005.
- [3] *Brzezinski Zb.* o novoi global'noy strategii SCHA // <http://www.inosmi.ru/europe/20120505/191621377.html>. 05.10.2013.
- [4] *Brzezinski Zb.* Ukraina — «starshii» brat Rossii // http://www.ukrrudprom.ua/news/Zbignev_Bgezinskiy_Ukraina_starshiy_brat_Rossii.html. 05.10.2013.
- [5] *Kissinger G.* Diplomatiya. — M., 1997 // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/kissing/index.php. 05.10.2013.
- [6] *Kissinger G.* Naiti tochki soprikosnoveniya s Rossiey // The Washington Post. 08.07.2008.
- [7] *Kuchma L.D.* Ukraina — ne Rossiya. — M., 2003.
- [8] *Makkinder H.G.* Geographicheskaya os' istorii // Polis. — 1995. — № 4 // http://www.polisportal.ru/files/File/pubvlication/Starie_publicacii_Polisa/M/1995-4-Makkinder-Geografi4eskaja_os_istorii.pdf. 05.10.2013.
- [9] *Muntyan M.A.* Geopoliticheskaya strategiya SCHA v poslevoennom mire v prognoze N. Spykmana // <http://www.mgimo.ru/victory65/documents/14-muntyan.pdf>. 05.10.2013.
- [10] Raskolotaya strana — Ukraina v kontseptsii «Stolknoveniya tsivilizatsii» S. Hantingtona // <http://4vlada.net/obshchestvo/raskolotaya-strana-ukraina-v-kontseptsii-stolknoveniya-tsivilizatsii-samyuelya-khantingt.> 12.10.2010.
- [11] *Tihonravov Yu.V.* Geopolitika. // Imperskaya geostrategia (N. Spykman) // http://society.polbu.ru/tihonravov_geopolitics/ch17_all.html
- [12] *Tihonravov Yu.V.* Geopolitika // Politsentricheskaya geopolitika // http://society.polbu.ru/tihonravov_geopolitics/ch27_all.html. 05.10.2013.
- [13] *Hantington S.* Stolknoveniye tsivilizatsii. — M.: Isdatel'stvo AST, 2003.
- [14] *Hantington S.* Stolknoveniye tsivilizatsii // <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2007/2498>. 05.10.2013.
- [15] *Brzezinski Zb.* Balancing the East, Upgrading the West: U.S. Grand Strategy in an Age of Upheaval // Foreign Affairs // <http://www.foreignaffairs.com/articles/136754/zbigniew-brzezinski/balancing-the-east-upgrading-the-west>. 05.10.2013.
- [16] *Cohen S.B.* Geography and Politics in a Divided World. — L., 1964 // http://books.google.ru/books/about/Geography_and_politics_in_a_world_divide.html?id=wKIdAAAAMAAJ&redir_esc=y. 05.10.2013.
- [17] *Mackinder H.J.* Democratic Ideals and Reality. — N.Y., 1962 // http://books.google.ru/books?id=yW4BUP7ns94C&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false. 05.10.2013.
- [18] *Spykman N.J.* America's strategy in world politics the united states and the balance of power // http://books.google.ru/books?id=rsIwxKfuHwIC&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false. 05.10.2013.
- [19] *Spykman N.J.* The Geography of the Peace, New York, Harcourt, Brace and Company, 1944 // <http://www.questia.com/read/503493/the-geography-of-thepeace>. 05.10.2013.